

Для цитирования: Ковалев, А. А. Информационная война: ценности, идеологические противостояния и пути защиты / А. А. Ковалев // Социум и власть. — 2024. — № 3 (101). — С. 7–23. — DOI 10.22394/1996-0522-2024-3-07-23. — EDN NINMCK.

УДК 355.01

EDN NINMCK

DOI 10.22394/1996-0522-2024-3-07-23

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ЦЕННОСТИ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ И ПУТИ ЗАЩИТЫ

Ковалев Андрей Андреевич,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Северо-Западный институт
управления — филиал,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
кандидат политических наук, доцент.
Санкт-Петербург, Россия.
ORCID: 0000-0002-7760-5732
E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Усложнение современного мира вызывает у человека информационную перегруженность и желание автоматизировать и упростить все эти процессы. Такая реакция является закономерным ответом психики, которая стремится не допустить чрезмерных нагрузок. При этом данной естественной защитной реакцией манипулируют силы, имеющие возможность контролировать информацию и преследующие собственные узконаправленные цели. Так появился и развился феномен информационных войн.

Цель. Рассмотрение информации в качестве способа негативного воздействия в рамках информационных войн современности.

Методы. В работе был использован аксиологический подход, раскрывающий важность изучения войны не только с материалистических позиций, но и с духовных, ценностных; метод систематизации позволил рассмотреть на первый

взгляд разрозненные явления и события как части единой системы; с помощью структурно-функционального метода был всесторонне изучен феномен информации и выявлены ключевые механизмы его влияния на человека и общество.

Новизна исследования. В работе изучены те аспекты информации, которые позволяют использовать ее и в позитивном направлении, и в негативном. Автором приводятся актуальные данные, касающиеся информационных войн, и анализируется вовлеченность современной России во все эти процессы. Информационная война рассматривается с позиции преимущественно аксиологического подхода, при этом исследуются возможности влияния новых видов информационных войн на процессы изменения ценностных ориентиров и духовных традиций. Также раскрывается значимость идеологии «западные ценности» в контексте информационной войны, которая представляет собой новый этап в длительном процессе цивилизационного противостояния.

Результаты. Информация исследована как философская категория, выделены ее функции и прочие характеристики. Представлены различные подходы к изучению информационной войны. Выделены отличительные признаки информационной войны как разновидности войн нового поколения. Особое внимание уделено раскрытию аксиологии информационной войны, а также способам противодействия информационной агрессии.

Выводы. Успешное общество в XXI веке должно уметь использовать новейшие технологии для сохранения своей уникальности, самобытности, национальной идентичности для противостояния информационным войнам современности.

Ключевые слова:

противостояние,
ценности,
аксиология информационной войны,
информация,
воздействие,
сознание

Поступила: 10.03.2024

Принята: 29.08.2024

Дата печати: 30.09.2024

Права: © Ковалев А. А. (2024).

*Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0*

Введение

В условиях стремительного технологического прогресса и глобализации мир сталкивается с беспрецедентной трансформацией информационного пространства, где информация становится ключевым ресурсом в борьбе за влияние. Развитие цифровых технологий не только привело к расширению доступности информации, но и сделало её одним из основных инструментов идеологического и политического противостояния. Возникают новые формы воздействия на общественное сознание, формирующие уникальные механизмы манипуляции мнениями и убеждениями, что находит выражение в концепции информационной войны. Важной характеристикой подобных процессов является их способность влиять на ключевые аспекты ценностных систем, изменяя восприятие действительности и формируя новые мировоззренческие установки, как на индивидуальном, так и на социальном уровне.

Сегодня информационная война представляет собой не просто конфликт, возникающий в результате борьбы за контроль над информационными потоками. Речь идет о глубинном противостоянии, в основе которого лежат различия в идеологических и ценностных установках субъектов — как государственных, так и негосударственных. Современные информационные войны оказываются продолжением цивилизационного конфликта, где важнейшую роль играют культурные коды и символические системы. Особое значение придается вопросам защиты духовных и моральных ценностей, которые подвержены разрушительному воздействию со стороны информационных агрессоров. Использование дезинформации, пропаганды и когнитивных технологий становится основой для подрыва национальной идентичности, что требует от общества применения эффективных механизмов противодействия.

Феномен информационной войны тесно связан с вопросами идеологи-

ческого влияния и культурного доминирования. Западные страны, обладая значительным ресурсным потенциалом в сфере информационных технологий, активно используют данные инструменты для распространения собственных ценностных установок и норм. В результате этого происходит разрушение традиционных систем духовных ориентиров, что особенно ярко проявляется в контексте противостояния различных цивилизационных моделей. Для защиты национальной идентичности и культурного наследия необходимо разрабатывать стратегии информационного сопротивления, которые должны стать важнейшими инструментами в борьбе с внешними воздействиями, направленными на изменение устоявшихся ценностей и норм.

Информация как предмет философского исследования

Категория «информация» представляет собой многогранное понятие с множеством значений и интерпретаций, которое может рассматриваться как с обывательской, так и с философской и научной точек зрения. До середины XX века информация преимущественно изучалась количественными методами. С середины прошлого века внимание исследователей стало смещаться в сторону качественных аспектов информации, а с 1980-х годов наблюдается преобладание сочетания количественных и качественных подходов. В настоящее время в научной литературе можно встретить несколько сотен определений информации, при этом этот термин является междисциплинарным и поэтому по-разному описывается в тех или иных отраслях знания. [23, с. 11].

Слово «информация» (от латинского «informatio») может пониматься как «разъяснение, осведомление, сообщение». Такое понимание информации можно назвать обывательским (или обыденным). В контексте настоящего исследования важен семантический подход, одним из основоположников

которого был Ю.А. Шрейдер [33]. Российский ученый утверждал, что восприятие информации зависит не от качеств источника информации, а от качеств приемника информации (в нашем случае — аудитории). Действительно, та информация, которая уже накоплена и сохранена в приемнике («тезаурус»), представляет собой некую базу, позволяющую принимать новую информацию и интерпретировать ее согласно тезаурусу. Иными словами, эти базовые знания (базовая информация) позволяют интерпретировать и воспринимать поступающую информацию тем или иным способом. При этом какая-то часть новой информации может быть воспринята, а другая часть — отсеяна. Ценность информации субъективна и зависит от наполненности тезауруса воспринимающей системы [31, с. 19].

Отсутствие общепринятого мнения о природе и сущности информации, а также недостаток научных данных по этому вопросу затрудняет формулирование единого определения. Информация не является чем-то материальным и осязаемым, однако для реального воплощения в материи она необходимо связана с ней. При этом информация существует сама по себе и не зависит от тех физических явлений и объектов, которые выступают в качестве ее носителей и с помощью которых она может воплотиться.

недостаточность научных данных об информации является весовым фактором необходимости восполнить пробелы в этой сфере. Спрос на изучение информации в период существования информационного общества только возрастает, в том числе и в философии. Так, отечественный исследователь К. К. Колин, исследователь философского аспекта информации, определяет её как отражение последствий взаимодействия физических процессов, в результате чего возникают идеальные процессы. Информацию о мире нельзя представить в качестве результата творческого целенаправленного процесса, созданного искусственно. То есть информация — это объективное отражение физического мира, смысл и сущ-

ность которого познаются сознанием человека и оформляются на каком-либо физическом носителе, позволяющем хранить, передавать, использовать эту информацию и обмениваться ею. В связи с чем Колин заключает, что «информация — это не плод нашего воображения, не продукт деятельности сознания, а *реальный феномен*, характеризующий состояние и характер движения материи и энергии. Информация неразрывно связана с материей и энергией, которые являются ее носителями. Она представляет собой их *атрибут*, т. е. неотъемлемое свойство» [16, с. 27]. Это так называемая первичная информация (или физическая), которая становится источником для вторичной информации (идеальной), являющейся продуктом работы сознания.

В философии информация рассматривается как фундаментальная категория, которая подлежала осмыслению с позиции разных подходов, которые представлены тремя основными направлениями: субстанциональным (информация — это самостоятельная субстанция наряду с материей и энергией), атрибутивным (информация — это атрибут, то есть неотъемлемое свойство материи, которое тождественно разнообразию, различию и неоднородности) и функциональным (информация — это свойство не всей материи, а только самоорганизующихся систем, которое позволяет организовать процесс их функционирования) [23, с. 12–15].

Опираясь на функциональный подход к изучению информации, можно выделить её ключевые функции в обществе:

- коммуникативная функция регулирует процесс общественного взаимодействия, усложняясь и расширяясь в период интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий;
- консолидирующая функция направлена на объединение социума и поддержание его жизнеспособности и адаптивности;
- управленческая функция раскрывается через подфункцию

- регулирования и организационную подфункцию;
- научно-познавательная функция отвечает за процессы самонаблюдения, самоописания, планирования и контроля, присущие обществу как самореферентной системе;
- учебно-воспитательная функция позволяет успешно социализировать молодое поколение на основе той информации, которая раскрывает восприятие пространства и времени, общепризнанной системы общественных отношений, деятельности социальных институтов и пр. особенности общественного взаимодействия. Кроме рассмотренных функций информации, которые являются основными, можно выделить массово-информационную, культурообразующую, аксиологическо-креативную, а также функции хранения и передачи информации и виртуализации социальной сферы [11].

Особое значение имеет влияние информации на сознание, которое достигается через массовую информацию, доступную широкой аудитории.. СМИ не только отражают реальность и транслируют общественное мнение, но и формируют актуальные темы и вопросы, влияя на общественное и индивидуальное сознание. СМИ используют разные способы донесения информации до аудитории: печатное слово, устную речь, изображения, музыку и многие другие. Так реализуются те функции информации, которые она выполняет в социуме «для поддержания общности, информирования населения, а также образования и развлечений» [30, с. 56].

Современная философия может предложить несколько подходов к осмыслению категории информации, среди которых онтологический, гносеологический, антропологический, аксиологический, этический. Каждое из этих направлений позволит выявить те или иные особенности этого феномена и раскрыть их с различных позиций.

Настоящее исследование опирается на аксиологический подход, в рамках которого рассматриваются и феномен информации, и информационные войны. Применение этого подхода позволит выявить и осмыслить ценностные основания информационной войны современности.

Итак, с точки зрения аксиологического анализа информация рассматривается как человеческая ценность. Такой подход особенно важен в условиях повышенной значимости информационной безопасности человека и общества в условиях информационных войн. Информация здесь выступает в качестве средства познавательной и преобразующей деятельности человека, поэтому она является ценностью для познающего и преобразующего субъекта. При этом информация выступает и в качестве меры отражения объективной реальности, и как продукт этого отражения, выражаясь через материальные носители.

Ценность информации для человека многогранна, она раскрывается во многих аспектах взаимодействия объектов/субъектов материального и нематериального мира, одним из которых, например, является коммуникация. Коммуникативный процесс выражается в виде взаимодействия субъекта (познающего) и объекта (познаваемого), а также в виде взаимодействия субъектов между собой (социальное и межличностное общение), в этом процессе ведущая роль принадлежит информации. Тем самым в первом случае имеет место такое качество информации, как объективность, тогда как во втором — субъективность. Тем самым, как уже было отмечено, информация может быть результатом и отражения объективной реальности, и творческого процесса.

Важно отметить, что в сфере коммуникации перобладает субъективность информации. Коммуникативный процесс позволяет структурировать информацию, выделить из нее нечто значимое, важное и ценное для человека, то есть «осмыслить, понять, интер-

претировать и использовать. Вот это и есть то, что называется порождением формы или сотворением ценности в процессе коммуникативного взаимодействия» [8, с. 43]. Это означает, что коммуникация, ядро которой составляет информация, становится ценностью для субъектов.

В современном информационном обществе особенно актуальны вопросы ценностей, поскольку общество существует в глобальном информационном пространстве. В новых условиях изменяется и реальность (становящаяся информационной) и сам человек, который приобретает черты нового вида под названием *homo-informaticus* [9, с. 216]. Эти изменения затрагивают и ценностные основания человека и общества, поддержание и реализация которых возможны через восприятие информации как ценности. Поэтому особую значимость приобретает информационная безопасность, понимаемая как чисто техническая проблема, и как аксиологический (ценностный) вызов современной эпохи. Как отмечал М. Кастельс, информационное развитие — это основа современного общества (в контексте производства, структурирования социума и реализации властных функций). Информация и все способы ее передачи становятся основополагающим элементом настоящего этапа развития человечества. Общество становится сетевым, «образуя культуру виртуальности в глобальных потоках» [15, с. 42–43].

Глобальность происходящих процессов широко представлена и раскрыта в концепции М. Маклюэна, в которой ключевой причиной смены цивилизационных этапов (эпох) в развитии человечества называется смена каналов коммуникации. А современная эпоха, именуемая информационной, погрузилась в глобальное коммуникационное взаимодействие [36, р. 131].

Таким образом, информация являлась ценностью для человека во все исторические периоды развития, в эпоху информационного общества она устанавливает и поддерживает новые

ценности, среди которых знаково-символический обмен, деперсонализация, клиповость (фрагментарность) мышления, демассовизация [20], потребность в творческой реализации, плюрализм, толерантность и ряд других. В таких условиях происходит столкновение традиционных и инновационных ценностей. Однако если постепенная трансформация является естественным, закономерным и поступательным процессом, то искусственные и принудительные изменения несут серьезные риски для общества. Именно так разворачивается деятельность субъектов информационной войны, посягающей на ценностные основания человека и социума.

Информационная война в системе философского знания

Осмысление информационной войны занимает важное место в системе философского знания. Наряду с поиском оснований для развития диалога культур возникает необходимость осмысления противоречий, ведущих к конфликту цивилизаций и информационным войнам. XXI век представлялся международному сообществу эпохой небывалого развития и глобальной кооперации, но возникающие противоречия стали преобладающими. Таким образом, преимущества информационного общества, провозглашенные мировыми политическими и экономическими элитами в начале века, обернулись глобальной информационной войной. В результате «сегодня мы живем в условиях мировой информационной войны, театры действий которой едва ли не во всех секторах глобальной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, в сфере производства и потребления различных видов инфокоммуникационных технологий и услуг» [1, с. 9].

Основоположником изучения информационной войны (*Information Warfare*) является американский физик венгерского происхождения Т. Рона, который впервые применил это

словосочетание в 1976 году в своем докладе на тему «Системы оружия и информационная война» (Weapon Systems and Information War) [37]. Информация, ранее воспринимавшаяся только как цель войны, стала рассматриваться и как метод ведения войны, то есть как оружие. Введение нового научного термина не упростило задачу по осмыслению этого явления, характерного для второй половины XX — начала XXI веков. Напротив, оно только породило путаницу в терминологии. Например, одним из аспектов этой путаницы стало ошибочное отождествление понятий «война» и «противоборство» в информационной сфере. Так, «война отличается от противоборства интенсивностью средств и методов, применяемых для достижения радикального результата» [3, с. 254]. При этом исследователи сходятся в том, что такие войны являются бесконтактными и в них имеется потенциал стать войнами шестого поколения [29, с. 153].

Серьезный вклад в теоретическое познание информационной войны внес М. Либики, который определял информационную войну как информационное воздействие, сосредотачивающее в себе защиту, искажение, опровержение информации, а также манипулирование ею. Иными словами, информационная война — это искажение данных в системах противника, внесение в них ошибки [35].

Немалый вклад в изучение теории информационной войны внесли и отечественные ученые. Так, С.П. Расторгуев акцентирует внимание на том, что информационные воздействия, открытые или скрытые, всегда направлены на нанесение материального ущерба противнику, то есть нематериальные средства ведения войны преследуют вполне материальные военные цели [26, с. 36]. При этом Г.Г. Почепцов выделяет психологическую составляющую информационных войн как одну из основополагающих, так как, по мнению ученого, воздействие на массовое сознание является первоочередной целью таких конфликтов [25, с. 10]. Од-

нако, безусловно, арсенал информационной войны по целям и методам воздействия гораздо шире и масштабнее.

Такие отечественные ученые, как И.Н. Панарин и Н.Л. Волковский, изучают информационные войны как историческое явление, которое имеет корни в прошлом. Так, Н.Л. Волковский пишет об инструментарии информационных войн с древнейших времен и по настоящее время, о механизмах воздействия на общественное мнение, работе СМИ в условиях военных конфликтов и некоторых других вопросах, которые раскрывают эволюцию информационных войн и их возрастающее значение в различных сферах в настоящее время [6]. В свою очередь, И.Н. Панарин обращает внимание на возросшее значение информационной войны в мировой политике, при этом особую заинтересованность ученого вызывают вопросы российско-американского взаимодействия, опыт Китая и США в ведении информационных войн, а также различные технологии информационных войн, взаимосвязь терроризма с информационными войнами, СМИ в эпоху информационных войн и ряд других [24]. Тема информационной войны является достаточно новой и неизведанной, при этом ее актуальность возрастает с течением времени, а теоретическая база постоянно нуждается в обновлении и обосновании.

Информационная война является неотъемлемой частью войн нового поколения («гибридных войн»). Они отличаются от классических войн по ряду признаков: 1) универсальность, то есть распространенность на все сферы жизнедеятельности человека и общества; 2) приоритетность информационного оружия («кто владеет информацией, тот владеет миром»); 3) приватизация войн, то есть активное вытеснение государства из этой сферы; 4) отсутствие значимости географических (шире — физических) границ и переход войны в виртуальное пространство; 5) война приобрела черты концентрированности (сочетание средств психологического, цивилизационного и информационно-

го противостояния) [18]; 6) стирание границ между состоянием войны и состоянием мира [32].

В настоящее время информационная сфера становится ареной противостояния враждующих сил, а возрастающие глобализационные тенденции превращают это противостояние в полноценную войну, которая получила название «информационная» [27, с. 80]. Информационная война является многоаспектным феноменом и исследуется с различных позиций: политической, экономической, психологической, военной и т. д. И каждый из этих подходов выделяет в информационной войне те или иные характеристики, которые релевантны для них. При этом информационная война отличается следующими характеристиками: 1) это нефизическое противостояние; 2) объект воздействия — индивидуальное и массовое сознание; 3) активно используется метод навязывания ряда идей, целей, ценностей; 4) цель — ориентация на эмоциональный отклик аудитории и отключение разума и навыков критического мышления; 5) происходит использование любых СМИ в качестве основных агентов подобных операций [2, с. 92]; 6) наблюдается неопределенность субъектно-объектных связей (например, объект информационного воздействия становится его субъектом тогда, когда сам начинает распространять недостоверную/неактуальную/искаженную информацию в медийном поле — через блог, социальные сети, сайты и т. д.).

Если рассматривать информационную войну как предмет философского исследования, то можно отметить следующие грани, которые позволяют раскрыть это явление: взаимоотношения человека и общества, национальную идентичность, самоидентичность, аксиологию отношений, самопознание человека. В информационной войне ключевую роль играет интерпретация информации (здесь важно и как она подается источником информации, и как ее воспринимает аудитория). Информационная война становится дей-

ственной стратегией в достижении военных целей. Так, против современной России ведется информационная война, направленная на разрушение ее исторической традиции, осмеяние ее культурного достояния и уникального исторического пути развития. При этом такая война ведется как в международном пространстве, так и внутри страны. Население России тем самым подводят к тому, что оно должно сомневаться в величии своей страны, в возможности ее дальнейшего развития, в ее будущем и даже прошлом, а также к тому, что российское государство и его народ изолированы от остального мира, отвергнуты им и единственная возможность добиться «прощения» — отказаться от своих национальных интересов, суверенности и влиться в общий универсальный глобальный поток.

Существуют разные способы ведения информационных войн, среди них фейковые новости, очернение, демонизация, забвение, эвфемизация, информационная перегрузка, дозированная информация, большая ложь, смешение правды и лжи, затягивание во времени, возвратный удар, своевременная ложь и многие другие [22]. Эти методы могут быть использованы по отдельности или в сочетании друг с другом. Выбор варианта их применения зависит от тех целей, которые ставят перед собой субъекты информационных войн.

Аксиология информационной войны

В начале XXI в. в рамках разработки международных принципов по предотвращению информационных войн Россия внесла в ООН предложения по определению информационной войны, под которой подразумевалось «противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам, подрыва политической и социальной систем другого государства, а также массовой обработки населения и деста-

билизации общества» [10, с. 304]. Таким образом, работа с населением противника выделяется в отдельное направление информационной войны. Поэтому особую значимость в подобных условиях приобретает аксиологический аспект информационной войны.

Информационная война здесь представлена как столкновение ценностей и стремление изменить ценностное сознание [4]. В эту борьбу вовлекается культура, история, самоидентификация, а также самосознание личности и общества. Основным способом реализации поставленной цели выступает идеологическая обработка (влияние) на общество-мишень. По сути, информационная война — это столкновение мировоззренческих установок, смыслов и их интерпретаций, стремление внести дисбаланс в некогда стройную ценностную систему. Неустойчивость ценностной системы всегда является слабым местом любой группы (социальной, политической и пр.). Именно отсутствие направленности жизни, ориентиров на будущее, своего места в жизни лишает морального стержня и социальной ответственности и за себя, и за свою страну [14, с. 32–33]. Мир ценностей находится в постоянном потоке изменений и трансформаций, это естественный процесс. В свою очередь, информационная война представляет собой целенаправленный и заранее спланированный акт искусственного преобразования ценностей в узконаправленных интересах, которые редко (в основном — никогда) совпадают с планомерным естественным процессом.

В контексте современного этапа развития России ценностное «перепрограммирование» и защита от него приобретают особую актуальность в общей системе национальной безопасности государства и общества. После распада СССР ценностные основания всего многонационального российского народа потеряли опору, в качестве которой ранее выступала идеология коммунистической партии СССР. Современная Россия не имеет идеологии,

в Конституции РФ провозглашается идеологическое многообразие и тем самым ценностный плюрализм, который в условиях незрелости гражданского общества и неналаженности властно-гражданского диалога вырождается в некий ценностный провал. Иными словами, плюрализм ценностей — это неопределенность, отсутствие опор и принципов существования и реагирования на вызовы окружающей среды. Действительно, если ценности общества и личности не сформированы, слишком размыты, дискредитированы или неустойчивы, то ими становится легко манипулировать и внушать им такие ценности, которые бы разрушили их изнутри. Именно поэтому в современной России все громче и отчетливее слышна позиция официальной власти о том, что страна должна возвращаться к своим корням, «вспоминать» свою историю, чтить традиции, уважать прошлое и четко ставить цели на будущее. То есть информационные войны, которые нацелены на подрыв ценностных оснований существования социума и человека, подвигли Россию найти эти самые основания и ориентиры, среди которых патриотизм, солидарность, традиционные семейные ценности и мн. др. Для чего важно четко осознавать свои ценности, придерживаться и отстаивать их? Это необходимо для того, чтобы уметь сопротивляться информационной агрессии, распознавать манипуляции и принимать взвешенные и критически осмысленные решения в вопросах личностного и общественно-го благополучия и развития.

Итак, информационная война XXI века оказывает серьезное воздействие на ценностные ориентиры и духовные традиции народа, изменяя их. Под ценностными ориентирами и духовными традициями следует подразумевать направление движения жизни той или иной группы (социума, государства), основу его существования, а также меру дозволенного и запретного. Эти конструкции несут в себе стабильность, узнаваемость, привычность. При этом важно осознавать, что изменения

в этой сфере жизнедеятельности человека и общества неизбежны, однако они оправданы только тогда, когда носят естественный и поступательный характер. Внезапные и неорганичные изменения, которые выступают в качестве целей информационных войн, наносят обществу существенный вред. Во многом эффективное воплощение в жизнь этих целей становится реальным благодаря расширению возможностей акторов информационных войн, количество видов которых в последнее десятилетие существенно возросло.

Таким образом, следующие новые виды информационной войны оказывают влияние на изменения ценностных ориентаций и духовных традиций:

- концентрические войны направлены на изменение структуры сознания с целью влияния на поведение его носителей. В результате общество «мельчает», то есть примитивизируется в целях и планах: важное становится неважным, а первостепенное меняется местами с второстепенным. Иными словами, нация теряет свои ценностные ориентиры, а естественная связь между культурным кодом и человеком/обществом разрушается;
- смысловые войны имеют стратегические цели — и это понятно по их названию — по внедрению новых смыслов существования в тот коллектив, для которого они ранее были неизвестными, незначимыми или даже враждебными. По сути, смысл — это и есть ценность, конечная значимая цель, которая в смысловой войне подлечит перепрограммированию с помощью освоения виртуального пространства;
- ментальные войны имеют целью переформатирование мировоззрения, переосмысление места человека и всей нации в историческом процессе, когда нация начинает сомневаться в своей исторической, культурной, цивилизационной основе. Успех подобных операций обеспечивается в том случае, когда ментальность народа/нации оказывается деформированной;
- дискурсивные войны можно определить как языковые войны, с помощью которых создается выгодный общественный дискурс, повестка и осуществляется контроль над ними. В результате таких войн «черное» становится «белым», и наоборот, например, когда враги и предатели времен Великой Отечественной войны становятся современными кумирами;
- меметические войны используют в качестве оружия мем (своеобразный метафизический «ген» человека), который во многом способен определить реакцию и поведение человека. С помощью Интернета мем стал важным способом коммуникации, в том числе противоречивой, конфликтной и даже враждебной. Тем самым в результате продвижение какой-либо деструктивной для конкретного народа идеи в Сети превращается в своего рода «генную инженерию», контролируемую и направляемую;
- войны памяти являются для современной России как никогда актуальными и болезненными. Память, история, прошлые свершения, герои, победы — это гордость России, ее имидж как внутри страны, так и за ее пределами. Повреждение этой значимой части государственности для такой страны, как Россия, является серьезной угрозой и воспринимается (и по сути своей является) как военные действия. При этом самой излюбленной противниками нашего государства темой среди прочих стала история Великой Отечественной войны, и, к сожалению, в последние годы эти попытки дошли до оправданий фашизма. В условиях таких реваншистских настроений

ценностные ориентиры россиян (как, впрочем, и всего остального мира) рушатся и подменяются бездуховными и аморальными ценностями.

Особенно уязвимой социальной группой, неустойчивой в своих ценностных установках и предпочтениях является молодежь. Именно эта группа наиболее подвержена манипулятивным технологиям информационной войны, которые основаны на методах нацистской пропаганды, базирующейся на законах умственного упрощения, ограничения материала, вдалбливающего повторения, субъективности, а также эмоционального нагнетания [28]. В результате получаемая целевой аудиторией информация становится субъективной, неполной, отрезанной от контекста, неаргументированной, эмоционально окрашенной, упрощенной. В таких условиях обдуманность уступает место импульсивности. Также весомую роль играет недоверие российской молодежи к власти и традиционным (провластным) источникам информации. При этом молодежь не стремится к анализу поступающей из этих источников информации, не пытается критически ее осмыслить, эта информация отвергается сразу без какой-либо сознательной обработки, а западные ценности воспринимаются через целенаправленно создаваемые яркие и красивые образы посредством интернет-пространства без возможности увидеть реалии жизни западных обществ [19, с. 217].

Вообще сама идеология «западные ценности» используется в информационных войнах в качестве одного из действенных инструментов их ведения. Так, с точки зрения философии «понятие идеологии тесно переплетается с трактовкой идеологии и представляет собой совокупность взглядов и представлений, из которых складывается самосознание народа... идеологии формулируют нормы, направляющие воззрения граждан в строго определенное ценностно-смысловое русло» [13, с. 198]. Эти ценности представляют

собой «порождаемые культурой инварианты социальной жизни во всем ее многообразии, они систематизируют пространство человеческой жизни во временном аспекте (от прошлого к настоящему и будущему) и в аспекте аксиологическом, позволяя человеку через принятые критерии оценок, через систему норм и способов социального признания ориентироваться в социальном пространстве, обосновывать смыслы» [13, с. 205-206]. Итак, оперирование идеологией «западные ценности» на территории России обосновывается носителями этих ценностей тем, что, по мнению Запада, в России доминируют «неправильные» ценности, которые необходимо заменить на «правильные» (то есть западные). Именно в этом и кроется смысл информационной войны, развернутой против нашего народа и государства, и используются соответствующие методы ее ведения. Важно отметить, что западные ценности (демократия, толерантность, свобода, плюрализм и мн. др.) позиционируются как общечеловеческие и универсальные, однако не все государства стремятся их перенимать и делать частью своей культуры, для ряда народов эти ценности остаются чуждыми, поэтому они и становятся предметом информационных войн.

По нашему мнению, активное продвижение западных ценностей по всему миру, безусловно, увеличивающее количество их приверженцев, вовсе не увеличивает количество их носителей. То есть те нации, которые смогли приспособиться к этим ценностям, всего лишь отказались от своих органических ценностей и традиций, но при этом не приобщились полноценно к западному образу и стилю жизни. Они потеряли себя, свои истоки, но так и не стали полноправными носителями западных ценностей. Такие нации и государства вошли с «черного входа», они не прожили самостоятельно продолжительный исторический путь становления западной культуры, они просто воспользовались готовыми результатами и, по сути, вобрали в свой настоящий

опыт поверхностные знания (информацию) и нередко трансформированные специально под нужды информационных войн «западные ценности».

В таких условиях остро встает вопрос о том, как можно противостоять этой угрозе безопасности. То есть ключевым вопросом философии информационной войны становится попытка понять, можно ли победить в такой войне и какие способы достижения этой цели представляются наиболее эффективными и уместными. Профессор И.А. Василенко предлагает три возможных варианта: 1) техническая победа, которую одерживает сторона, более технически оснащенная и в целом лучше подготовленная к глобальному доминированию и управлению информационными потоками; 2) зрелая и развитая национальная идея, которая позволит нации отстоять свою независимость и суверенность (так общество консолидируется вокруг общей идеи, направленной на защиту от внешних угроз); 3) подготовка к противостоянию за счет создания эффективных инструментов, то есть должны проводиться эффективные контратаки [5]. В контексте событий на Украине с 2022 года и развернутой Западом антироссийской политики тактика России выглядит очень достойно: она не отказывается от диалога ни с одной из сторон, привлекает к сотрудничеству страны не западного мира, избегает собственной приверженности политике изоляционизма и крайнего национализма, а также стремится «разбавить» одиозное информационное пространство.

Противостоять информационным угрозам позволят знания, объективные, основанные на фактах. Однако знания — это тоже информация, которая может не отражать реальную картину мира и вводить в заблуждение аудиторию [34, с. 82]. Знания имеют разную ценность. При этом человеку необходимо формировать собственное представление о происходящем вокруг него, поэтому наличие у него навыка самостоятельного оценивания достоверности информации будет серьезным

преимуществом в процессе адаптации в быстроменяющемся мире. Особенно актуален данный вопрос в контексте информационной войны, развернутой против современной России. Так, для России предпочтительным вариантом защиты от информационных войн является развитие национальной идентичности, защита своего суверенитета, апелляция к традициям, сохранение исторической памяти и ряд других мер. Массовое сознание, которое среди прочих претендует на конкурентоспособность, должно базироваться на органичных (а не навязанных) идеях и ценностях, нацеленных на консолидацию общества [7, с. 17].

Современный человек стремится упростить собственную жизнь, причем это стремление является вполне закономерным. В нескончаемых потоках информации он выбирает ту, которую ему легче усвоить и которая более или менее удовлетворяет его потребность в составлении единой и цельной картины мира. Такое стремление естественно и отчасти оправданно стремительным темпом жизни и желанием людей ориентироваться в чрезвычайно мобильной и изменчивой реальности. Однако современному человеку важно помнить, что упрощение рано или поздно приведет к примитивизации и упадку, культурному, ментальному и духовному. Также важно понимать, что прогресс и традиции не противоречат друг другу и вполне совместимы. Так, современные цифровые технологии могут быть использованы для «обеспечения сохранности и последующего развития ментальной личности, традиционной культуры, ценностей патриотизма» [12, с. 154]. Таким образом, успешное общество в XXI веке умеет использовать новейшие технологии для сохранения своей уникальности, самобытности, национальной идентичности в контексте информационных войн современности.

Заключение

Информационные потоки оказывают серьезное влияние на человека

и общество. Важно отметить, что трансляторы информации (масс-медиа) не просто отражают объективную реальность и тем самым позволяют установить человеку связь с ней, они активно участвуют в конструировании этой реальности, задавая определенный вектор этому процессу. Таким образом, источник информации узнает запросы аудитории, ее потребности, уязвимости и прочие характеристики, чтобы подать информацию с ожидаемой реакцией или откликом. Реальность не является данностью, которая присутствует в жизни людей априори. Реальность напрямую зависит от языка и символов, которые формируют коммуникационные процессы. То есть именно общение (коммуникация) позволяет наполнять реальность смыслом и приобретать форму.

Важно понимать, что информация может использоваться и как источник знаний/представлений о реальности, и как метод манипуляций с целью контроля. Капитализм (посткапитализм) не нуждается в разнообразии наций, их приверженности традициям и следованию своему уникальному пути. Однотипность и шаблонность являются главными условиями устойчивости социальных структур, именно поэтому и культурные продукты XXI в. подводят социальные отношения под единый образец, стандарт и лишают общество навыков самостоятельности и критичности по отношению к происходящему. И основным средством воспроизводства подобного сценария становится использование идеологии «западные ценности» в процессе межнационального и межкультурного взаимодействия, в том числе конфликтного. Так общественное мнение формируется по заранее заданному сценарию. Таким образом, информационная война позволяет управлять ценностями человека и общества, делая их зыбкими, дискредитируя их и заменяя на навязанные извне.

Дальнейшее развитие изучаемой темы является довольно перспективным, так как актуальность информаци-

онных войн в настоящее время продолжает возрастать. Отдельное внимание необходимо уделять методам противодействия информационным войнам. Например, в рамках обширной темы информационных войн можно далее исследовать тему безопасности интернет-общения (особенно это актуально для детей и молодежи); оказания поддержки и помощи пострадавшим в процессе интернет-общения; роли информационных технологий в процессе усиления разрыва между поколениями (как один из вариантов ведения информационной войны); и многие другие темы в рамках исследования информационных войн.

1. Алексеев, А. П. Информационная война в информационном обществе / А. П. Алексеев, И. Ю. Алексеева // Вопросы философии. — 2016. — № 11. — С. 5–14. — EDN WZTMBZ.

2. Беляков, А. В. Информация как средство ведения вооруженных конфликтов / А. В. Беляков, З. А. Китова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. — 2017. — № 3(13). — С. 91–94. — EDN NUBKAF.

3. Биндас, Д. В. Понятие информационной войны в системе философских воззрений / Д. В. Биндас // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 3. — С. 254–260. — EDN PJJBAR.

4. Бурова, М. Л. Информационные войны: аксиологический аспект / М. Л. Бурова // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. — 2014. — № 4 (6). — С. 31–39. — EDN TKVNND.

5. Василенко, И. А. Информационная война как фактор мировой политики / И. А. Василенко // Государственная служба. — 2009. — № 3(59). — С. 80–86. — EDN KJVSNN.

6. Волковский, Н. Л. История информационных войн : [в 2 ч.] / Н. Л. Волковский. — СПб. : Полигон, 2003. — Т. 1 — 507 с.; Т. 2 — 735 с.

7. Глинская, И. Ю. Механизмы проти-

воедействия трансформации массового сознания во время информационной войны / И. Ю. Глинская // Журналист. Социальные коммуникации. — 2023. — № 1(49). — С. 10–18. — EDN NJFXBC.

8. Дементьев, С. А. Аксиологический подход к осмыслению информации как человеческой ценности / С. А. Дементьев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 10. — С. 41–45. — EDN ZROSYV.

9. Дементьев, С. А. Информационная картина мира: аксиологическое измерение / С. А. Дементьев // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 2 (36). — С. 215–219. — EDN YSRPSH.

10. Документы Генеральной ассамблеи ООН по вопросу международной информационной безопасности // Информационные вызовы национальной и международной безопасности. — М., 2001. — С. 273–331.

11. Жубинский, А. И. Социальные функции информации в современном обществе: ценностный аспект / А. И. Жубинский // Власть. — 2010. — № 10. — С. 31–33. — EDN MXHNEF.

12. Жуков, А. В. Проблема сохранения традиционной ментальности в условиях информационно-сетевых войн / А. В. Жуков, Ю. В. Гаврилова // Kant. — 2023. — № 1(46). — С. 149–155. — DOI 10.24923/2222-243X.2023-46.26. — EDN UJPJNP.

13. Иванова, Е. А. Идеологема «западные ценности» как инструмент ведения информационно-психологической войны / Е. А. Иванова // Лингвистика информационно-психологической войны : монография. Кн. III / А. А. Бернацкая, Ю. А. Горностаева, И. В. Евсеева [и др.] ; под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. — 344 с. — С. 193–228.

14. Карякин, В. В. Стратегии не прямых действий, «мягкой силы» и технологии «управляемого хаоса» как инструменты реформирования политических пространств / В. В. Карякин // Информационные войны. — 2014. — № 3 (31). — С. 29–38. — EDN SIKLNT.

15. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культу-

ра / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 606 с.

16. Колин, К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации / К. К. Колин // Доклад на 10-м заседании семинара «Методологические проблемы наук об информации» (Москва, ИНИОН РАН, 7 февраля, 2013 г.). — С. 1–44.

17. Колин, К. К. Философские проблемы информатики / К.К. Колин. — М.: БИНОМ, 2010. — 264 с.

18. Комлева, Н. А. Консциентальная война: глобальные тренды глобального противоборства / Н. А. Комлева // Пространство и Время. — 2015. — № 3(21). — С. 15–23. — EDN UNZCTF.

19. Коновалов, А. В. Проблема устойчивости современной российской молодежи перед информационно-психологическими атаками цивилизационного противника / А. В. Коновалов // Информационные войны: когнитивные и аксиологические аспекты : сб. тр. междунар. науч. конф., Новосибирск, 18–19 мая 2023 года. — Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2023. — С. 214–223. — DOI 10.55648/978-5-91434-095-4-218-227. — EDN WIRODL.

20. Костина, А. В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций / А. В. Костина // Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 4. — С. 11. — EDN TFNJVR.

21. Курилкина, В. Н. Философский и общенаучный анализ понятия информации / В. Н. Курилкина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2014. — Т. 11, № 1. — С. 73–77. — EDN SERKKZ.

22. Лаптев, А. А. Психологическое воздействие на личность и ее безопасность: постановка проблемы / А. А. Лаптев, С. Н. Сорокоумова, О. А. Юдин // Психолого-педагогический поиск. — 2021. — № 4 (60). — С. 144–156. — DOI 10.37724/RSU.2021.60.4.013. — EDN IKMEPK.

23. Лысак, И. В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению / И. В. Лысак // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2015. — № 2 (10). — С. 9–26. — DOI 10.17726/phillT.2015.10.2.391. — EDN VEHVVP.

24. Панарин, И. Н. Информационная война и Третий Рим / И. Н. Панарин. — М. : Баярд, 2003. — 239 с. — ISBN 5-94896-009-9. — EDN QOBXZZ.

25. Почепцов, Г. Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований / Г. Г. Почепцов. — М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2000. — 576 с.

26. Расторгуев, С. П. Информационная война / С. П. Расторгуев. — М. : Радио и связь, 1999. — 416 с.

27. Рахинский, Д. В. Информация как оружие глобализации / Д. В. Рахинский // Наука и бизнес: пути развития. — 2015. — № 8(50). — С. 79–81. — EDN ULETVJ.

28. Рудая, О. И. Нацистская агитация и пропаганда в Веймарской Республике / О. И. Рудая // Гуманитарные и юридические исследования. — 2018. — № 3. — С. 128–133. — DOI 10.37494/2409-1030-2018-3-128-133. — EDN YOUTLF.

29. Слипченко, В. И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего / В. И. Слипченко. — М. : Вече, 2002. — 381 с.

30. Философия средств массовой информации / З. С. Хабекирова, А. Р. Шхумишхова, З. К. Хачецукова, А. А. Калашаова // Евразийский союз ученых. — 2020. — № 4–9 (73). — С. 55–58. — DOI 10.31618/ESU.2413-9335.2020.9.73.715. — EDN TRVXJP.

31. Чернавский, Д. С. Синергетика и информация: динамическая теория информации / Д. С. Чернавский. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 288 с.

32. Шакирова, Е. Ю. Изменение дискурса войны в современном социокультурном пространстве / Е. Ю. Шакирова, Н. Н. Герасимов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2016. — Т. 16, № 3. — С. 297–301. —

DOI 10.18500/1819-7671-2016-16-3-297-301. — EDN WNDFAL.

33. Шрейдер, Ю.А. Об одной модели семантической теории информации / Ю. А. Шнейдер // Проблемы кибернетики. — 1965. — Вып. 13. — С. 233–240. — DOI [https://doi.org/10.1016/S0020-0271\(65\)80003-1](https://doi.org/10.1016/S0020-0271(65)80003-1).

34. Яковко, Т. В. Философский анализ противодействия влиянию на сознание общества средствами информационной войны / Т. В. Яковко // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — № 5. — С. 80–83. — EDN EOFWVN.

35. Libicki, M. C. What is Information Warfare? / M. C. Libicki. — Center for Advanced Concepts and Technology, Institute for National Strategic Studies, National Defense University, 1995. — No 28. — P. 1–4. — DOI <https://doi.org/10.21236/ADA385640>.

36. McLuhan, M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man / M. McLuhan. — Toronto : University of Toronto Press, 1962. — 293 p.

37. Rona, T. P. Weapon Systems and Information War / T. P. Rona. — Seattle, WA, 1976: Boeing Aerospace Co.

References

1. Alexeev A.P., Alexeeva I.Yu. (2016). Information warfare in the information society. *Voprosy filosofii*, no. 11, pp. 5-14 [in Rus].

2. Belyakov A.V., Kitova Z.A. (2017). Information as a means of conducting armed conflicts. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika*, no. 3(13), pp. 91-94 [in Rus].

3. Bindas D.V. (2019). The concept of information warfare in the system of philosophical views. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, no. 3, pp. 254-260 [in Rus].

4. Burova M.L. (2014). Information warfare: the axiological aspect. *Filosofia i humanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve*, no. 4(6), pp. 31-39 [in Rus].

5. Vasilenko I.A. (2009). Information warfare as a factor of world politics. *Gosudarstvennaya sluzhba*, no. 3(59), pp. 80-86 [in Rus].

6. Volkovskiy N.L. (2003). The history of information wars. [In 2 parts]. St. Peters-

burg, Poligon, Vol. 1, 507 p.; Vol. 2, 735 p. [in Rus].

7. Glinskaya I.Yu. (2023). Mechanisms of counteracting the transformation of mass consciousness during information warfare. *Zhurnal. Sotsialnye kommunikatsii*, no. 1 (49), pp. 10-18 [in Rus].

8. Dementyev S.A. (2017). Axiological approach to understanding information as a human value. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 10, pp. 41-45 [in Rus].

9. Dementyev S.A. (2017). Information worldview: axiological dimension. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2(36), pp. 215-219 [in Rus].

10. Documents of the UN General Assembly on the issue of international information security. In: *Information challenges of national and international security*. Moscow, 2001, pp. 273-331 [in Rus].

11. Zhubinskiy A.I. (2010). Social functions of information in modern society: a value aspect. *Vlast'*, no. 10, pp. 31-33 [in Rus].

12. Zhukov A.V., Gavrilov, Yu.V. (2023). The problem of preserving the traditional mentality in the conditions of information and network wars. *Kant*, no. 1(46), pp. 149-155. DOI 10.24923/2222-243X.2023-46/26 [in Rus].

13. Ivanova E.A. (2020). The ideologeme «Western values» as a tool of information-psychological warfare. In: *Linguistics of information-psychological warfare: monograph. Book III*, A.A. Bernatskaya, Yu.A. Gornostaeva, I.V. Evseeva [et al.]; ed. by A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, pp. 193-228 [in Rus].

14. Karyakin V.V. (2014). Strategies of indirect actions, "soft power" and technologies of «controlled chaos» as tools for reforming political spaces. *Informatsionnye voyny*, no. 3(31), pp. 29-38 [in Rus].

15. Castells, M. (2000). *The information age: economy, society, and culture*. Trans. from Eng., ed. by O.I. Shkaratan. Moscow, GU VShE, 606 pp. [in Rus].

16. Kolin K.K. (2013). Philosophy of information: structure of reality and the phenomenon of information. Report at the 10th session of the seminar «Methodological problems of information sci-

ences» (Moscow, INION RAN, February 7, 2013), pp. 1-44 [in Rus].

17. Kolin K.K. (2010). Philosophical problems of informatics. Moscow, BINOM, 264 p. [in Rus].

18. Komleva N.A. (2015). Consensual warfare: global trends of global confrontation. *Prostranstvo i Vremya*, no. 3(21), pp. 15-23 [in Rus].

19. Konovalov A.V. (2023). The problem of resilience of modern Russian youth to information-psychological attacks by a civilizational adversary. In: *Informatsionnye voyny: kognitivnye i aksiologicheskie aspekty: Proceedings of the International Scientific Conference*, Novosibirsk, May 18-19, 2023. Novosibirsk, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, pp. 214-223. DOI 10.55648/978-5-91434-095-4-218-227 [in Rus].

20. Kostina A.V. (2009). Trends in the development of the culture of the information society: analysis of modern information and post-industrial concepts. *Elektronnyy zhurnal Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, p. 11 [in Rus].

21. Kurilina V.N. (2014). Philosophical and general scientific analysis of the concept of information. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M.K. Amosova*, Vol. 11, no. 1, pp. 73-77 [in Rus].

22. Laptev A.A., Sorokoumova S.N., Yudin O.A. (2021). Psychological impact on the individual and their security: problem statement. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk*, no. 4(60), pp. 144-156. DOI 10.37724/RSU.2021.60.4.013 [in Rus].

23. Lysak I.V. (2015). Information as a general scientific and philosophical concept: basic approaches to definition. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva*, no. 2(10), pp. 9-26. DOI 10.17726/phillT.2015.10.2.391 [in Rus].

24. Panarin I.N. (2003). *Information war and the Third Rome*. Moscow, Bayard, 239 pp. ISBN 5-94896-009-9 [in Rus].

25. Pocheptsov G.G. (2000). *Information wars. Basics of military-communicative studies*. Moscow, Refl-buk; Kiev, Vakler, 576 p. [in Rus].

26. Rastorguev S.P. (1999). *Information war*. Moscow, Radio i svyaz', 416 p. [in Rus].

27. Rakhinskiy D.V. (2015). Information as a weapon of globalization. *Nauka i biznes: puti razvitiya*, no. 8(50), pp. 79-81 [in Rus].
28. Rudaya O.I. (2018). Nazi agitation and propaganda in the Weimar Republic. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 128-133. DOI 10.37494/2409-1030-2018-3-128-133 [in Rus].
29. Slipchenko V.I. (2002). Sixth generation wars. Weapons and military art of the future. Moscow, Veche, 381 p. [in Rus].
30. Khabekirova Z.S., Shkhumishkova A.R., Khachetsukova Z.K., Kalashova, A.A. (2020). *Philosophy of mass media. Evraziyskiy soyuz uchenykh*, no. 4-9(73), pp. 55-58. DOI 10.31618/ESU.2413-9335.2020.9.73.715 [in Rus].
31. Chernavskiy D.S. (2004). Synergetics and information: Dynamic theory of information. Moscow, Editorial URSS, 288 p. [in Rus].
32. Shakirova E.Yu., Gerasimov N.N. (2016). Changing the discourse of war in the modern socio-cultural space. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, Vol. 16, no. 3, pp. 297-301. DOI 10.18500/1819-7671-2016-16-3-297-301 [in Rus].
33. Shreider Yu.A. (1965). On one model of the semantic theory of information. *Problemy kibernetiki*, issue 13, pp. 233-240. DOI [https://doi.org/10.1016/S0020-0271\(65\)80003-1](https://doi.org/10.1016/S0020-0271(65)80003-1) [in Rus].
34. Yakovko T.V. (2023). Philosophical analysis of counteraction to the influence on the consciousness of society by means of information warfare. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, no. 5, pp. 80-83 [in Rus].
35. Libicki M.C. (1995). What is Information Warfare? Center for Advanced Concepts and Technology, Institute for National Strategic Studies, National Defense University, no. 28, pp. 1-4. DOI <https://doi.org/10.21236/ADA385640> [in Eng].
36. McLuhan M. (1962). *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Toronto, University of Toronto Press, 293 p. [in Eng].
37. Rona T.P. (1976). *Weapon Systems and Information War*. Seattle, WA, Boeing Aerospace Co. [in Eng].

For citing: Kovalev A. A. (2024)
Information warfare: values,
ideological confrontations and ways of defense.
Sotsium i vlast/Society and Power,
no. 3 (101), pp. 7–23.
DOI 10.22394/1996-0522-2024-3-07-23 [in Rus].

UDC 355.01

EDN NINMCK

DOI 10.22394/1996-0522-2024-3-07-23

INFORMATION WARFARE: VAL- UES, IDEOLOGICAL CONFRONTATIONS AND WAYS OF DEFENSE

Andrey A. Kovalev,

Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Northwestern Management Institute,
Associate Professor of the Department
of Public and Municipal Administration,
Cand.Sc. (Political Sciences), Associate Professor.
Saint-Petersburg, Russia.
ORCID: 0000-0002-7760-5732
E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

Abstract

Introduction. The complexity of the modern world causes a person to be overloaded with information and a desire to automate and simplify all these processes. Such a reaction is a natural response of the psyche, which strives to prevent excessive stress.

At the same time, this natural defensive reaction is manipulated by forces that have the ability to control information and pursue their own narrowly focused goals. This is how the phenomenon of information warfare appeared and developed.

The purpose of the study is to consider information as a way of negative impact in the context of modern information wars.

Methods. The author uses an axiological approach that reveals the importance of studying war not only from a materialistic perspective, but also from a spiritual, value-based one; the method of systematization allows us to consider at first glance disparate phenomena and events as part of a single system; using the structural and functional method, the phenomenon of information is comprehensively studied and the key mechanisms

of its influence on humans and society are pointed out.

Scientific novelty of the research. The paper examines the features of information that allow it to be used both in a positive and negative direction. The author provides current data on information wars and analyzes the involvement of modern Russia in all these processes. Information warfare is considered from the standpoint of a predominantly axiological approach, while exploring the possibilities of the influence of new types of information warfare on the processes of changing value orientations and spiritual traditions. It also reveals the importance of the ideology of “Western values” in the context of information warfare, which represents a new stage in the long process of civilizational confrontation.

Results. Information is studied as a philosophical category, its functions and other characteristics are highlighted. Various approaches to studying information warfare are presented. The distinctive features of information warfare as a type of new generation wars are highlighted. Special attention is paid to the disclosure of the axiology of information warfare, as well as ways to counter information aggression.

Conclusions. A successful society in the 21st century should be able to use the latest technologies to preserve its uniqueness, identity, and national identity to counter the information wars of modernity.

Keywords:
confrontation,
values,
axiology of information warfare,
information,
impact,
consciousness

Received: 10.03.2024

Accepted: 29.08.2024

Date of publication: 30.09.2024

Copyright: © Kovalev A. A. (2024).

Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.

Open access under CC BY-NC License 4.0.